

Хозяин и работник

Дай бог удачи и вам, и двум братьям! То ли было это, то ли не было, жили два брата-бедняка. Пораскинули они умом — что им делать, как быть, чтобы концы с концами свести. И надумали — младший дома останется, а старший наймется в услужение, заработает денег и пошлет брату.

Вот идет старший к одному богатей и подряжается к нему в работники.

Срок определяют до той поры, покамест кукушка не закукует. И ставит богатей работнику неслыханное условие. Коли, говорит, до этого времени ты рассердишься, ты мне дашь тысячу рублей, я рассержусь — я тебе дам.

— Как же я дам тысячу рублей, если их у меня нету? — говорит работник.

— Не беда, взамен послужишь у меня задаром десять лет.

Парень и робеет из-за небывалого этого условия, и храбрится: что, дескать, случится-то? Чего от меня захотят, то я и сделаю, а сердиться не буду, вот и вся недолга. А коли сами рассердятся, пускай пеняют на себя, я ни при чем.

Ладно, говорит, я согласен.

Ударили они по рукам — и за дело.

Назавтра хозяин спозаранок будит работника и посылает в поле.

— Ступай, — говорит, — жни, пока светло, а как стемнеет, вернешься.

Уходит работник, весь день жнет, а вечером, усталый, возвращается. Хозяин и спрашивает:

— Чего пришел?

— Солнце закатилось, вот и пришел.

— Э нет, так не пойдет. Я тебе сказал: пока светло, работай. Солнце-то закатилось, зато его брат выглянул, месяц. Чем он хуже светит?

— Как так? — опешил работник.

— Ну и ну, уже сердишься? — спрашивает хозяин.

— Да нет, что ты! Просто говорю: устал, передохнуть бы малость... — бормочет струхнувший работник и сызнова отправляется жать. Жнет он, жнет, покуда и месяц не закатился. Да только закатился месяц, опять восходит солнце. Работник без сил валится на стерню.

— Пропади они пропадом, и твоё поле, и твой хлеб, и твои деньги! — бранится он в отчаянии.

— Что, сердисься? — откуда ни возьмись вырастает над головой богатей. — Коли сердисься, то уговор есть уговор. Потом не жалуйся, будто с тобой обошлись не по справедливости.

И условие вступает в силу: либо работник выкладывает тысячу рублей, либо служит задаром десять лет.

Попал работник в переделку. Тысячи рублей у него нет, иначе отдал бы, лишь бы развязаться с хозяином, а десять лет этакому аспиду навряд ли прослужишь. Думает он, думает, наконец, оставляет богатёю долговую расписку на тысячу рублей и возвращается, несолоно хлебавши, домой.

— Что стряслось? — спрашивает младший брат. И старший повесив голову рассказывает ему, что и как.

— Не беда, — говорит младший, — не горюй. Ты оставайся дома, теперь мой черед.

И уже младший брат подряжается в работники к тому же богатёю.

Богатей снова определяет срок, покамест кукушка весной не закукует, и ставит условие: если, дескать, работник рассердится, платит тысячу рублей или служит десять лет задаром, а если он сам рассердится, платит работнику тысячу рублей — и тот свободен.

— Мало, — возражает парень — Коли ты рассердишься, даешь мне две тысячи, коли я рассержусь, даю тебе две тысячи или служу у тебя задаром двадцать лет,

— Идет, — радуется богатей.

Ударили по рукам, и младший брат становится работником у богатёя.

Занимается утро, а работник и в ус не дует. Хозяин то туда, то сюда, а работник знай спит.

— Эй, парень, вставай же! Дело к обеду.

— Сердишься, что ли? — приподымает голову работник.

— Бог с тобой! — испуганно отвечает хозяин. — Просто говорю: пора бы в поле.

— Раз не сердисься, тогда ничего. А поле от нас не убежит.

Наконец работник встает, принимается потихоньку натягивать обувь. Хозяин и туда, и сюда, а тот все обувается.

— Эй, парень, поживее поворачивайся!

— Ты сердишься, что ли?

— Да кто сердится, бог с тобой! Просто хочу сказать: опаздываем..

— Ну, это другое дело. А то уговор есть уговор. Покуда работник обувается, покуда добираются они до поля, подходит пора обедать.

— Не время сейчас жать, — говорит парень. — Видишь, все обедают. Нам тоже поесть не грех, а там уж и за работу.

Садятся, обедают.

— Люди мы трудовые, — говорит после обеда работник, — надо нам немного вздремнуть. Так или не так?

Роняет голову на траву и засыпает до вечера.

— Вставай же ты, уже стемнелось! — выходит из себя хозяин. — Другие уже все сжали, только наше поле и осталось... Будь неладен тот, кто тебя сюда прислал!.. Провались ты со своей работой!.. И угораздило же меня с тобой связаться!

— Ты часом не сердишься? — открывает глаза парень.

— Да кто сердится, бог с тобой! Я о том толкую, что стемнелось, пора домой.

— Ну, это другое дело. Пойдем. А то ведь ты наш уговор знаешь: кто рассердится, тот и платит.

Приходят домой, а там гости.

Посылают работника: ступай, дескать, зарежь овцу.

— Которую?

— Которая попадется.

Работник и отправляется. Немного погодя богатею говорят: торопись, работник все твое стадо перерезал! Богатей — опрорхнуть из дому и видит: верно сказали, сколько было у него овец, работник всех перерезал. Хватается он за голову и ну орать:

— Бога над тобой нет, проклятый! Ты что натворил? Разорил меня, по миру пустил!

— Ты сказал: которая овца попадется, ту и режь. Я пришел, мне все попались, я всех и зарезал. Чем же я виноват? — как ни в чем не бывало отвечает работник. — А ты вроде бы сердишься...

— Бог с тобой! Просто жалко стало: столько добра ни за что пропало...

— Ладно, раз не сердишься, я еще у тебя послужу.

Богатей раздумывает: что сделать и как сделать, чтобы избавиться от этого работника? Уговаривались они до той поры, покамест кукушка весной не закукует, а еще только-только зима наступила, до весны ох как далеко...

Думает он, думает и придумывает выход. Отводит Жену в лес, усаживает на дерево и наказывает ей куковать. Сам возвращается и зовет работника: пойдем, дескать, в лес поохотимся. Только входят в лес, а жена с дерева голос подает: ку-ку, ку-ку.

— Эге, да тебе везет! — говорит работнику хозяин. — Кукушка закуковала, ты свое отслужил.

Парень смекает, что хозяин хитрит.

— Да нет, — говорит, — где ж это видано, чтобы в такую-то пору, посреди зимы, кукушка куковала. Дайка я убью эту кукушку да погляжу на нее.

Говорит и наводит ружье на дерево. Хозяин с криком падает перед ним на колени.

— Не стреляй ради бога! Будь проклят день, когда я тебя встретил! Что за несчастье на мою голову!

— Ты часом не сердишься?

— Да, братец, да, с меня довольно! Идем, что должен, то и отдам, только бы глаза мои тебя не видели! Мое условие, мне и платить. Недаром, оказывается, люди говорят: не рой другому яму, сам в нее угодишь.

Так богатей получил славный урок, а младший брат порвал долговую расписку старшего, забрал тысячу рублей и вернулся домой.

Ованес Туманян